

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 47–69.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 2 (119), pp. 47–69.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-4>

EDN: CWBPTP

Василий Белов как региональный бренд

Елена Николаевна Ильина¹, Юлия Николаевна Драчева^{2✉}

^{1,2} Вологодский государственный университет,

Вологда, Россия

¹filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

^{2✉}yulia.dracheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8709-3470>

Аннотация. Статья исследует процесс формирования регионального бренда *Василий Белов* на основе сведений о жизни и творчестве писателя-вологжанина в текстах массовой коммуникации начала XXI в. Привлекается внимание к результатам медиатизации личности и творчества В. И. Белова: медиаобраз писателя становится более объективным, насыщенным фактами, многосторонним; брендинг же образа В. И. Белова сужает его восприятие аудиторией до *вологодского «деревенского» писателя из Тимонихи*.

Ключевые слова: лингвистика массовых коммуникаций, медиаобраз региона, «вологодский» текст русской культуры, региональный бренд, В. И. Белов

Для цитирования: Ильина Е. Н., Драчева Ю. Н. *Василий Белов как региональный бренд* // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 47–69. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-4>

Vasily Belov as a regional brand

Elena N. Ilyina¹, Iuliia N. Dracheva^{2✉}

^{1,2} Vologda State University,

Vologda, Russia

¹filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

^{2✉}yulia.dracheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8709-3470>

Abstract. The article describes the process of forming *Vasily Belov* regional brand on the basis of the verbal representation of his personality as a Vologda writer, his biography and literary works in mass communication of the early 21st century. The conclusions draw attention to a high degree of mediatization of Belov's personality and his literary works. On the one hand, the media image of the writer becomes more objective, more factual and multifaceted; on the other hand, the branding of the writer's name diminishes the level of perception by the audience, and V. Belov is seen just as *a writer from one of Vologda villages – Timonikha*.

Keywords: linguistics of mass communications, media image of the region, «Vologda text» of Russian culture, regional brand, Vasily Belov

For citation: Ilyina E. N., Dracheva Iu. N. *Vasily Belov as a regional brand. Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 2 (119), pp. 47–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-4>

Введение

В 2022 г. исполнилось девяносто лет со дня рождения известного русского писателя В. И. Белова. Начиная с 60-х гг. XX в. его творчество активно обсуждается в научных публикациях и в литературной критике: В. И. Белова называют классиком «деревенской прозы», продолжателем традиций русского критического реализма, ревнителем традиционных ценностей крестьянской культуры, драматически воспринимавшим социально-политические, экономические и культурные новации своего времени¹. Оставляя за рамками данной статьи обзор научных и литературно-критических публикаций о В. И. Белове, мы хотели бы обратить внимание на то, как обобщенные представления о его жизни и творчестве формируют медиаобраз писателя в русскоязычных текстах массовой коммуникации начала XXI в., а также на процессы включения этого образа в целостный медиаобраз Вологодского края, актуальный для реализации социально-культурной политики региона, развития туристического бизнеса и проч.

Теоретические и методологические предпосылки изучения бренда *Василий Белов* в структуре медиаобраза Вологодского региона

В нашем исследовании мы обращаемся к понятию медиаобраза и регионального бренда, причем ключевым для понимания сущности бренда является именно медиаобраз, из которого чаще всего «вырастает» бренд, хотя в современных экономических условиях мы можем наблюдать появление региональных брендов без стадии их функционирования как медиаобразов в когнитивном пространстве региона. Если обращаться к определению понятия «медиаобраз», то можно кратко сформулировать его следующим образом: медиаобраз – это совокупность когнитивных представлений о чем-либо, выраженных в медиатексте. Медиаобраз не претендует на объективность, это когнитивное образование тесно связано с понятиями стереотипа и журналистской картины мира; медиаобраз обычно вторичен по отношению к прототипу – предмету речи, существующему в объективной реальности. Используя наречие «обычно», мы оставляем возможность описания симулякров – образов без прототипов, продуктов симуляции, а также образов, в принципе не имеющих прототипов в реальном мире.

Медиаобразы существуют в медиатекстах. Принимая это положение, мы отмечаем, что изменчивость современного медиатекста, особенности формата подачи ин-

¹ Подробно см.: Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова / С. Ю. Баранов и др. Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. 655 с.; Белов Василий Иванович: библиографический указатель / составители: Р. А. Ковязина, Н. В. Швецова. Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина, 2018. 255 с.

формации, возможность представления одного и того же смысла в разных видах медиатекста, функциональная зависимость медиатекста от медиаплатформы и физического носителя информации приводит к тому, что исследование медиатекста сдвигается от его формы к содержанию. Именно из изучения медиатекстов и в целом медиадискурса постепенно вырастает такое направление, как когнитивная медиалингвистика. Недостаточная разработанность категориального аппарата медиалингвистики приводит к тому, что объект изучения (медиаобраз) постоянно уточняется в ходе исследования медиадискурса в целом¹, конкретных медиаобразов², в ходе разработки лингвокогнитивных методик описания медиаобраза в рамках медиалингвистики³, вопросов динамики медиаобраза⁴ и т. д. Также понятие «медиаобраз» является перспективным объектом исследования в рамках философских, социологических и культурологических научных направлений: активно изучается возможность управляемых воздействий на медиаобраз⁵.

Медиаобраз региона (и шире – медиаобраз какой-либо территории) – это совокупность когнитивных представлений об этом регионе в отдельном медиатексте или группе медиатекстов, объединенных на том или ином основании (ограниченных тематически, временными рамками, определенными источниками; внешних или внутренних по отношению к региону и т. д.). Тогда можно определить предмет изучения – медиаобраз региона – как представления и знания о регионе, а также его оценки, которые вербально или невербально выражены в медиатексте (но в данной статье мы сознательно ограничиваемся анализом именно вербальной составляющей медиатекста. – Е. Н., Ю. Н.). Таким образом, спектр современных исследований медиаобраза региона лежит в плоскости когнитивной медиалингвистики, а путь, кото-

¹ Белоусова Ю. В. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве. Санкт-Петербург: Алетей, 2015. 130 с.; Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 91–94.

² Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2007. 219 с.; Марьянчик В. А. Кризис как медиаобраз // Русская речь. 2009. № 5. С. 83–84; Щекотуров А. В., Кришталь М. И., Зимовина Е. П. Медиаобразы Калининградской области в структуре миграционных установок миллениалов и реформенного поколения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 2. С. 165–182.

³ Драчева Ю. Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. 519 с.

⁴ Кондратьева О. Н. Динамика медиаобраза региона: к постановке проблемы (на примере медиаобраза Кузбасса) // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 744–749.

⁵ Андреева Ю. В., Липатова Ю. В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 2 (78). С. 434–439; Калинин О. И. Формирование медиаобраза болезни как способ борьбы с эпидемией (на материале китайских СМИ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 10 (852). С. 32–46; Барышев А. А., Кашпур В. В., Чудинов С. И. Российские салафитские онлайн-сообщества: текстуальные и визуальные аспекты дискурса и транслируемые медиаобразы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 192–212.

рый проходят исследователи, обычно включает в себя следующие этапы (хотя не всегда присутствуют все перечисленные пункты): а) описание или анализ прототипа медиаобраза; б) первичный анализ или вторичное описание по источникам образа региона в виде стереотипных представлений о нем – внутренних и внешних; в) построение модели медиаобраза региона на том или ином временном срезе; г) описание бренда региона как управляемого медиаобраза¹. Данная система исследовательских шагов может включать в себя также описание *имиджа* региона (например, Кузбасса²), но нам представляется, что наиболее разграничиваемыми понятиями являются собственно *медиаобраз* и *бренд*, в то время как термин *имидж* более подходит для культурологических и социологических исследований, в которых разграничение медиаобраза и бренда не принципиально (еще более общим термином для гуманитарных наук является понятие *образа территории*).

Медиаобраз региона формируется с помощью таких когнитивно-языковых механизмов, как адаптация и трансфер знаний в медиадискурсе, фрагментарное структурирование вторичного медиатекста на основе адаптированных представлений, ономастическая концептуализация и персонификация этого вторичного медиатекста, его дальнейшее семиотическое усложнение и др.³ Медиаобраз региона создается на основе научных знаний и объективных сведений о территории, которые переводятся в медийные форматы подачи информации и становятся основой для создания адаптированных, упрощенных вторичных текстов. Медийные форматы требуют дальнейшего развития вторичного медиатекста в сторону более развлекательного и простого характера контента, что подразумевает насыщение текста мнениями неспециалистов на фоне возможного наличия экспертного мнения, сопровождение текста о регионе персонифицирующими регион историями (например, о судьбах простых жителей региона, чья жизнь по тем или иным причинам может быть интересна широкой аудитории: истории известных в регионе людей, истории преодоления себя, истории жизненного успеха и т. п.), насыщение текста названиями и именами, являющимися прецедентными по отношению к региону, использование иллюстраций и видеоматериалов. В целом вторичные тексты характеризуются высокой прецедентностью, насыщенностью прецедентными знаками региональной культуры, которые или требуют от аудитории определенных фоновых знаний, или знакомят аудиторию с историческими, культурными, экономическими особенностями региона.

Если изучение медиаобраза в целом можно возвести к анализу *стереотипов* и *картины мира*, то исследование медиаобраза территории возможно описать как современный этап в ходе развития филологических направлений в описании так назы-

¹ Драчева Ю. Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. 519 с.; Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона / под редакцией О. Н. Кондратьевой. Москва: Перо, 2020. 308 с.

² Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона / под редакцией О. Н. Кондратьевой. Москва: Перо, 2020. 308 с.

³ См.: Драчева Ю. Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. 519 с.

ваемого *регионального текста* как культурного кода территории, значимого в целом для русской культуры, как например, петербургский текст¹, или же характеризующегося яркими индивидуальными чертами, например, северный текст², поморский текст³, вологодский текст⁴ и т. д.

Региональный текст, преломляясь через медиасреду, формирует в массовом сознании образ региона. Так, *вологодский текст* русской культуры транслирует образ Вологодского края через такие прецедентные феномены, как собственно прилагательное *вологодский* с его богатым ассоциативным рядом⁵, региональную литературную традицию и в целом локальную речевую культуру (например, образ местной речи представлен в творчестве вологодских писателей и поэтов⁶, изучается образ Вологды в литературе⁷, географические термины (*Вологда, Великий Устюг*), имена выдающихся людей, имеющих то или иное отношение к региону (*Иван Грозный, святитель Игнатий Брянчанинов, Василий Белов*), различные прецедентные знаки материальной и духовной культуры (например, *вологодское масло, вологодское кружево, резной палисад, памятник букве «О», Софийский собор, фрески Дионисия*)⁸ и т. д.

Место В. И. Белова по отношению к «вологодскому тексту» можно определять по-разному – в зависимости от фокуса внимания исследователя. Прежде всего, творчество В. И. Белова как значимая часть русской литературы реализует отнесенность к вологодскому краю через фактологическое содержание его книг и их аксиологиче-

¹ Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2003. 612 с.

² Галимова Е. Ш. Северный текст русской литературы: методология исследования // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера. Архангельск: Имидж-пресс, 2017. С. 9–26.

³ Лошаков А. Г. Поморский текст в контексте современной научной парадигмы // Семантика и прагматика слова и текста. Поморский текст: III Международная конференция (Архангельск, 07–09 октября 2010 г.). Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 3–7.

⁴ Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / С. Ю. Баранов и др. Вологда: ИП Киселев А. В., 2016. 191 с.

⁵ Смольников С. Н. Семантика имени прилагательного «вологодский» и проблемы региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3 (64). С. 86–91.

⁶ Ильина Е. Н. Проза Александра Яшина и проблема «вологодского текста» // Актуальные проблемы обучения русскому языку: материалы международной конференции (Брно, 09–11 мая 2016 г.). Брно: Masarykova univerzita, 2016. Вып. XII. С. 273–280.

⁷ Федорова А. В. Роль образов Москвы и Вологды в реализации оппозиции город / деревня в трилогии В. Белова «Час шестый» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3 (64). С. 91–94.

⁸ Буланов А. В., Драчева Ю. Н., Опахина Е. В. Медиаобраз Вологодской области в европейских СМИ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 6 (75). С. 49–57; Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. «О» в Вологде // Русская речь. 2016. № 2. С. 107–110; Ильина Е. Н. «Лингвистический код» региональной идентичности жителей Вологодского края в динамическом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6 (81). С. 85–91.

скую составляющую. Деревенская проза как направление в своих ценностных и оценочных категориях имеет много параллелей с *вологодским текстом* как текстом региональной культуры с его вниманием к проблемам деревни и духовному состоянию деревенских жителей¹, соответственно творчество писателя изучается в литературоведении как текст, транслирующий традиционные ценности, в лингвистике – как текст, иллюстрирующий локальную (вологодскую) речевую культуру, в краеведении – как текст, раскрывающий региональные прецедентные феномены². Изучение публицистики В. И. Белова позволяет раскрыть его позицию по многим политическим и социальным проблемам современности в контексте традиционных ценностей³. В последние годы спектр исследований творчества В. И. Белова расширяется за счет когнитивных исследований⁴, описанием отражения творчества писателя и его личности в массовой культуре⁵, в музейном деле⁶, в туристической сфере⁷, наконец, в медиасреде⁸.

¹ Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / С. Ю. Баранов и др. Вологда: ИП Киселев А. В., 2016. 191 с.; Сурганов В. Вологодская школа: к выездному секретариату правления СП РСФСР в Архангельске // Литературная Россия. 1970. 9 окт. С. 4.

² Беловский сборник. Вып. 1–7. Вологда: Легия; Вологодский научный центр РАН; Вологодская областная универсальная библиотека, 2016–2021.

³ Седунова Е. В. Изучение публицистики В. И. Белова в школе. XI класс // Литература в школе. 2017. № 9. С. 31–35; Розанов Ю. В. В. И. Белов – публицист // Беловский сборник: материалы VI Беловских чтений (Вологда, 23 октября 2019 г.) / под общей редакцией С. Ю. Баранова. Вологда: Вологодская областная универсальная библиотека, 2019. С. 10–18; Кулябин А. М. «Несвободная свобода» (В. И. Белов об информационной войне конца 1980-х – начала 2000-х годов) // Беловский сборник: материалы конференции IV Всероссийские Беловские чтения (Вологда, 23–25 октября 2017 г.). Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2017. С. 62–66.

⁴ Ильина Е. Н., Фишер Н. Л. Локальная языковая картина мира в произведениях В. И. Белова и проблемы художественного перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 1. № 2 (38). С. 74–77; Ильина Е. Н., Фишер Н. Л. Система ценностей диалектной картины мира и ее отражение в прозе В. И. Белова // Русский язык в современном мире. 2013. № 1. С. 665–671.

⁵ Дубинова Е. Э. Экранизация произведений В. И. Белова // Беловский сборник: материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов (Вологда, 21 ноября 2020 г.) / под общей редакцией С. Ю. Баранова. Вологда: Вологодская областная универсальная национальная библиотека, 2020. С. 108–111; Патапенко С. Н. Произведения В. И. Белова на экране // Литература в школе. 2017. № 9. С. 23–25.

⁶ Тихомиров С. А. Писатель с деревенской пропиской. Тимониха – его вселенная. Василий Белов в его культурно-антропологическом портрете // Научный обозреватель. 2016. № 6. С. 48–52.

⁷ Тихонова В. Б. Дорога к дому – возвращение к истокам: литературный туристический маршрут на родину Василия Белова // Библиотечное дело. 2009. № 8 (98). С. 29–31.

⁸ Павлов Ю. М. СМИ о смерти Василия Белова // Наш современник. 2013. № 3. С. 270–276; Драчева Ю. Н., Крылова А. Б. Репрезентация элементов брендов Вологодской области в

Изучение образа В. И. Белова в массовой коммуникации еще только начинается, но уже можно говорить о его перспективности. В нашей статье мы обращаемся к двум аспектам представления образа писателя в медиасреде: во-первых, как к медиаобразу, и во-вторых, как к региональному бренду, основанному на существующем медиаобразе. Эмпирическая база исследования представлена современными медиатекстами, в которых содержится медиаобраз В. И. Белова или представлен одноименный региональный бренд. Методологическую основу исследования составляет коммуникативно-функциональный, лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы к анализу медиатекстов. Для выявления когнитивно-языковых механизмов формирования медиаобраза В. И. Белова используются методы контент-анализа, фреймового, лингвопрагматического и корпусного анализа, а также дискурсивный анализ текстов. Построение модели медиаобраза персоналии на основе фреймового анализа основывается на представлении о личности, выражающей себя в различных видах деятельности, а именно в тех ее аспектах, которые представляют общественный интерес и зафиксированы в медиатекстах. В данном случае речь идет о творчестве и общественно-политической деятельности. Целью исследования является изучение формирования регионального бренда на основе существующего медиаобраза писателя В. И. Белова.

Медиаобраз и региональный бренд Василия Белова как взаимосвязанные когнитивные категории

Обратившись к данным «Национального корпуса русского языка», мы выбрали упоминания о В. И. Белове в текстах массовой коммуникации XXI в. Контент-анализ этих текстов показал, что В. И. Белов преимущественно упоминается как человек книжного труда (*«патриарх отечественной литературы»*, *«тонкий прозаик»*) (здесь и далее см. примеры в табл. 1)), уроженец Вологодского края, житель провинции, осознанно выбравший для себя жизнь на родине, сторонник традиционных ценностей (*«в соответствии со своей философией разумности деревенской обыденности»*), поборник православия, которому *«Бог даровал возможность крестьянского взгляда на мир»*, противник социально-политических и культурных новаций (*«Василий Белов рубился с аэробикой и рок-музыкой, как тот рыцарь с ветряками»*).

В контексте восприятия В. И. Белова как русского «деревенского» писателя медиатексты маркируют отношение писателя к словесной культуре, в частности, не любовь к наукообразию (*«Такой пизжон в белом халате даже обычную повышенную потливость называет гипергидрозом»*) и стремление к правдивому изображению локальной речи, выделяя из всего творческого наследия автора наиболее «знаковые» произведения (*«Привычное дело»*, *«Плотничьи рассказы»*, *«Все впереди»*, *«Воспитание по доктору Споку»* и др.).

Таблица 1

Фреймовая модель медиаобраза писателя Василия Ивановича Белова

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
Писатель Василий Иванович Белов	Сфера деятельности	Человек книжного труда	<i>Писатель В. И. Белов, маститый писатель, писатель-деревенщик, деятель науки и культуры, волшебник слова, патриарх отечественной литературы, тонкий прозаик, непревзойденный мастер, прекрасный писатель, классик, человек известный и даже знаменитый, в своей, специфической, области деревенской российской литературы¹.</i>
	Биографические сведения	Уроженец Вологодского края	<i>Вологодский писатель, писатель-вологоджанин, писатель вологодской земли, писал о вологодской деревне, родился в д. Тимониха Харовского района Вологодской области².</i>
	Личностные характеристики и убеждения	Житель провинции, осознанно выбравший для себя жизнь на родине	<i>Несмотря на большой успех в столице, Василий Белов предпочел вернуться в родную Вологодскую область, чтобы жить в соответствии со своей философией разумности деревенской обыденности³. Самый показательный пример — вологодский писатель Василий Белов... Провинциалы — это люди, по каким-то причинам не вошедшие в московские элиты. Точнее было бы назвать их маргиналами, а еще точнее — личностями⁴.</i>
		Человек активной жизненной позиции	<i>Во времена, когда книги печатались миллионными тиражами, он, без преувеличения, был одним из главных властителей дум⁵.</i>
		Сторонник традиционных ценностей	<i>Жить в соответствии со своей философией разумности деревенской обыденности⁶. Прошел через многое, но никогда не изменял себе, своим героям, родной деревне Тимонихе под Вологодой, где классик живет и по сей день⁷. «Всему тому, что нашлось» Василий Белов посвятил свое творчество, во всех подробностях изучив и описав историю, быт и речь северной деревни⁸.</i>

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

² Там же.

³ Вехи // Русский репортер. 2012. № 49 (278). С. 20.

⁴ Провинциализм — это состояние души // Известия. 2001. 12 окт. URL: <https://iz.ru/news/253266> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ Россия потеряла мастера деревенской прозы // Vesti.ru. 2012. 5 дек. URL: <https://www.vesti.ru/article/2002000> (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Вехи // Русский репортер. 2012. № 49 (278). С. 20.

⁷ Мамонтов В. Хавос сердца // Комсомольская правда. 2012. 27 окт. С. 9.

⁸ Новикова Е. Что искал и что нашел Василий Белов // Известия. 2012. 6 дек. № 231. С. 11.

Продолжение таблицы 1

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
		Поборник православия	Для меня Василий Белов ... всегда являлся для меня человеком, которому Бог даровал возможность крестьянского взгляда на мир ¹ . В то же время группа «деятели науки и культуры», среди которых были Никита Михалков, Николай Бурляев, Валентин Распутин, Василий Белов, Игорь Шафаревич, Илья Глазунов и Вячеслав Клыков, выступила с заявлением, в котором художественная выставка провозглашалась «сознательным сатанизмом» и «оскорблением национальной святыни, православия, русской нации, веры отцов, самой России» ² .
		Противник социально-политических и культурных новаций	Там Василий Белов рубился с аэробикой и рок-музыкой, как тот рыцарь с ветряками ³ . Давно уже слухи ходят, что Василий Белов журналистов не любит и иногда их даже палкой гоняет ⁴ . Оказывается, Василий Белов призывал Шукшина больше писать и не заниматься мотыльковым искусством – так он называл кинематограф ⁵ .
		Человек, не одобряющий наукообразия	Писатель Василий Белов остроумно заметил по поводу неуместного наукообразия, правда, не в педагогике, а в медицине: «Такой пижон в белом халате даже обычную повышенную потливость называет гипергидрозом» ⁶ .
		Человек, который любит местную речь	Хотя, быть может, Валентин Распутин и Василий Белов пробудили во мне особенный взгляд на простонародье и русский язык ⁷ .

¹ Дзюба О. Сто сорок писем Василия Белова // Парламентская газета. 2018. 7 июня. URL: <https://www.pnp.ru/social/sto-sorok-pisem-vasiliya-belova.html> (дата обращения: 15.01.2024).

² «Это событие как бы бьет в набат» // Коммерсант. 2003. 31 янв. № 16. С. 8.

³ Киришин В. Очерки частной жизни пермяков // Уральская новь. № 13. 2002. URL: <https://magazines.gorky.media/urnov/2002/13/ocherki-chastnoj-zhizni-permyakov.html> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Хрусталева С. Василий Белов остался в Тимонихе. И не хочет знать, что все вокруг изменилось... // Комсомольская правда 2002. 7 авг. URL: <https://www.kp.ru/daily/22605/19438/> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ В Вологде открыли дом-музей русского писателя Василия Белова // Vesti.ru. 2015. 22 окт. URL: <https://www.vesti.ru/article/1728085> (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Гердт З. Е. Рыцарь совести. Москва: АСТ: Зебра Е, 2010. С. 142.

⁷ Рычкова О. Владимир Личутин: Писателя без терзаний не бывает // Труд-7. 2006. 8 авг. С. 5.

Продолжение таблицы 1

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
	Литературное направление	Русский «деревенский» писатель	<i>Сергей Никоненко, режиссер и актер: «Даже если бы Василий Белов написал только повести «Привычное дело» или «Плотницкие рассказы», он бы навсегда остался в нашей словесности»¹. Василий Белов воспел «новую деревню»... в сборник «Избранного» наряду с романом «Все впереди», «Плотницкими рассказами», «Воспитанием по доктору Споку» и «Привычным делом» Василий Белов включил также новый цикл рассказов «Повесть об одной деревне»².</i>
		Известные произведения – «Привычное дело», «Плотницкие рассказы» и др.	
	Критика	Недостаточно опытный политик	<i>А такие, как Василий Белов (писатель), — люди честные, но недостаточно авторитетные и не политики³. Вот выступает с трибуны Государственной думы Василий Белов, вызванный коммунистической фракцией как «эксперт» по делу об импичменте президента Ельцина, — и пресса хихикает, впрочем, стыдливо⁴.</i>
		Ретроград	<i>Видимо, со мной что-то не то, потому что боковым зрением вижу, как на сохе пролетел по небосклону Василий Белов⁵. Мне говорили: писатель Василий Белов не терпит женщин в брюках⁶.</i>
		Противник всего не русского и не православного	<i>Про роль инородцев, иноземцев или инопланетян в биографии страны литераторы, защитники национального достояния рассказывают уже не один век. Неудивительно, но огорчительно, что на этих неплодотворных исследованиях прерывалась творческая биография таких, например, писателей, как Василий Белов или Валентин Распутин.</i>

¹ Иванова В., Сопова А. «Вышел из народа, жил для народа и писал для народа» // Известия. 2012. 6 дек. URL: <https://iz.ru/news/540907> (дата обращения: 15.01.2024).

² Белый А. Василий Белов воспел «новую деревню» // Комсомольская правда. 2002. 23 мая. С. 15.

³ Коробьина Т. Ю. Дневники за 1989 г. Перестройка. URL: http://www.domarchive.ru/reading-room/gibel_ussr_dnevnik/3269 (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Рассадин С. Б. Книга прощаний: воспоминания о друзьях и не только о них. Москва: Текст, 2004. С. 334.

⁵ Горланова Н. В. Покаянные дни, или В ожидании конца света // Даугава. 1990. № 3. С. 69.

⁶ Хрусталева С. Василий Белов: Всю жизнь доказываю жене, что не люблю сладкого... // Комсомольская правда. 2002. 23 окт. URL: <https://www.kp.ru/daily/22660/21383/> (дата обращения: 15.01.2024).

Продолжение таблицы 1

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
			<i>Каленая их публицистическая озлобленность изнутри выедала талант, и оставались от него только плоские манифесты¹.</i>
		Человек, имеющий склонность к употреблению горячительных напитков	<i>Государственную премию писатель Василий Белов вместе с дочкой Аней и женой Ольгой Сергеевной «обмыли» у своих земляков в Москве — Вологодском представительстве². ЦДЛ для меня – это и столкновения на пленумах, и горячие споры в буфете, в которых участвовали Распутин, Солоухин, Феликс Кузнецов, Василий Белов³.</i>
	Прецедентные имена	«Сторонники» (писатели, поэты, деятели культуры, искусства и науки, политики, общественные деятели и т. д.)	<i>А. Яшин, В. Шукшин, К. Симонов, А. Романов, В. Коротаев, Н. Рубцов, Д. Голубков, Л. Беляев, Г. Соколов, С. Чухин, Б. Чулков, В. Астафьев, Д. Балашов, М. Шолохов, К. Коничев, Е. Шильниковский, Р. Балакишин, А. Грязев, О. Фокина, С. Викулов, М. Карачев, Р. Нелепин, Ф. Кузнецов, В. Оботуров, В. Кожин, В. Крупин, В. Распутин, С. Залыгин, Ф. Абрамов, Г. Горышин, В. Корбаков, Ю. Гагарин, С. Никоненко, В. Гаврилин, Б. Куняев, В. Дементьев, В. Гура, Ю. Арбат, В. Соколов, А. Передреев, Б. Романов, А. Леонов, Г. Заволокин, В. Путин, А. Грешневиков, В. Страхов, И. Полуянов и др.⁴. Близки были к ним и писатели – «деревенщики»: Василий Белов, Борис Можаяев, Федор Абрамов, Владимир Тендряков⁵.</i>
		«Антиподы» – Иосиф Бродский, Александр Башлачев, Мстислав Растропович	<i>А если в мировую литературу не вошли в качестве фетишей Валентин Распутин, Василий Белов и Федор Абрамов, а лишь Иосиф Бродский, то это завистливая нерасчетливость нашей интеллигенции в стремлении выдвинуть на престижные места только кого-нибудь из «своих»⁶.</i>

¹ Царь и совет дьяков // Известия. 2003. 6 фев. URL: <https://iz.ru/news/272693> (дата обращения: 15.01.2024).

² Хрусталева С. Вы чье, старичье? // Комсомольская правда. 2004. 17 июня. URL: <https://www.kp.ru/daily/23298/29688/> (дата обращения: 15.01.2024).

³ Славущий А. Олег Попцов: это счастье – бесцельно бродить по бульварам // Труд-7. 2003. 12 нояб. URL: https://www.trud.ru/article/12-11-2003/64242_oleg_poptsov_eto_schaste--bestselno_brodit_po_bulv.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Фотогалерея рубрики «Белов и ...» в проекте Весь Белов / составитель М. Теребова. URL: <https://www.booksite.ru/belov/index.htm> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ Медведев Р. А. Русский вопрос по Солженицыну // Отечественная история. 2002. № 4. С. 101.

⁶ Есин С. Н. Дневник 2007. Первая половина. URL: http://lit.lib.ru/e/esin_s_n/text_0140.shtml (дата обращения: 15.01.2024).

Окончание таблицы 1

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
			Известно, с какой иронией Башлачев относился к своим землякам писателям-деревенщикам, таким как Василий Белов ¹ . Если не задумываться и отвечать мгновенно, услышав (навскидку) фамилию «Ростропович», любой из нас тут же ответит: «Да, это интеллигент», а услышав «Василий Белов» – даже я и то задумаюсь ² .

Значимость медиаобраза В. И. Белова подчеркивается наличием в медиатекстах о нем прецедентных имен – это писатели, поэты, деятели культуры, искусства и науки, политики, общественные деятели, которые встречались с Беловым, общались, дружили с ним, гостили в д. Тимонихе и т. д. В качестве примера приведем некоторые прецедентные имена из фотогалереи «Белов и ...» проекта «Весь Белов» Вологодской областной универсальной научной библиотеки: «С Василием Шукиным в деревне», «На съезде писателей с Виктором Астафьевым», «С Юрием Гагариным», «С Александром Романовым у заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. Шильниковского», «С художником В. Корбаковым – на теплоходе, по Сухоне», «В гостях у композитора В. Гаврилина в Ленинграде», «Президент РФ В. В. Путин вручает писателю Белову орден “За заслуги перед Отечеством”. Москва, Кремль, 25 декабря 2003 года»³.

Медиатексты представляют Василия Белова как человека активной жизненной позиции («был одним из главных властителей дум»). Его взгляды имеют как явных сторонников, так и критически настроенных противников, считающих писателя недостаточно опытным политиком, ретроградом, противником всего не русского и не православного («Видимо, со мной что-то не то, потому что боковым зрением вижу, как на сохе пролетел по небосклону Василий Белов»). Как один из атрибутов драматического взаимодействия – столкновения писателя с вызовами своего времени – медиатексты упоминают его склонность к употреблению горячительных напитков. В качестве творческих и поведенческих антиподов В. И. Белова пресса называет М. Л. Растроповича, А. Н. Башлачева, И. А. Бродского («в мировую литературу не вошли в качестве фетишей Валентин Распутин, Василий Белов и Федор Абрамов, а лишь Иосиф Бродский»).

Суммируя эти составляющие медиаобраза В. И. Белова, эксплицируемые текстами начала XXI в., можно сделать вывод о том, что этот образ «деревенского» писа-

¹ Шенкман Я. Башлачев имени Прилепина // Новая газета. № 46. 2016. 29 апр. URL: <https://web.archive.org/web/20160428094058/http://www.novayagazeta.ru/arts/72881.html> (дата обращения: 15.01.2024).

² Черных С. Писатель Захар Прилепин: «Наша элита не доросла до дворянства...» // Комсомольская правда. 2013. 15 янв. URL: <https://www.kp.ru/daily/26015/2937971/> (дата обращения: 15.01.2024).

³ Весь Белов / составитель М. Тепебова. URL: <https://www.booksite.ru/belov/index.htm>. (дата обращения: 15.01.2024).

теля, поборника традиций, активно, вплоть до карикатурности, противодействующего «посторонним» веяниям современной городской культуры, встраивает фигуру этого писателя в ряд прецедентных образов русских писателей, упрощаемых массовым сознанием в узнаваемых речевых формулах (от авторских «Пушкин – наше все» (А. А. Григорьев) до ситуативных: «Кто будет делать? Пушкин?»)), функционирующих как персонажи анекдотов о русских писателях («Лермонтов в твои годы уже разочаровался в жизни! А ты! Сидишь тут веселый и улыбаешься, бестолочь!»)¹, являющихся предметом обсуждения в разнообразном электронном контенте современной массовой культуры², и др. В отличие от упомянутых выше А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и многих других писателей образ, В. И. Белова, в первую очередь, **детерминирован локально**: это вологодский писатель – как, например, автор уральских сказов П. П. Бажов или описывавший жизнь донского казачества М. А. Шолохов. Именно это делает медиаобраз В. И. Белова весьма перспективным для брендинга Вологодского края.

В современных социально-экономических условиях медиаобраз региона часто подвергается уточнению или «редактированию» с целью создания положительного имиджа региона, получения экономических выгод, повышения рейтинга региона, привлечения туристов³. Брендинг региона использует медиаобраз региона как базу для формирования новых ценностных смыслов. Так, в брендинге может эксплуатироваться традиционный образ области или города, элементы истории территории, особенности экономики региона, сказочные образы, лишь условно имеющие отношение к региону, даже ошибки (например, как ошибка может расцениваться брендинг оканья как яркой черты медиаобраза вологодского региона, в то время как данные диалектной фонетики свидетельствуют о более широком распространении оканья, например, на Русском Севере, т. е. это не специфическая особенность местной речевой культуры)⁴. Медиаобраз способен к стихийному развитию, изменению, бренд же представляет собой «знание, закрепленное в определенной вербальной форме (например, в слогане бренда) и не способное к динамике (то есть бренд – это стабильный, искусственно созданный и управляемый медиаобраз)»⁵, «комплекс

¹ Сайт «Мир анекдотов». URL: www.anekdotvmir.ru (дата обращения: 15.01.2024).

² Тарса Я. Лев Толстой как зеркало поп-культуры // Наследие Л. Н. Толстого в гуманитарных парадигмах современной науки: материалы Международных XXXVI Толстовских чтений, посвященных 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. (Тула, 08–11 сентября 2011 г.). Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 8–13.

³ Драчева Ю. Н., Крылова А. Б. Репрезентация элементов брендов Вологодской области в путеводителях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 77–80; Селюков М. В., Шалыгина Н. П., Скачков Р. А., Курач Е. В. Формирование конкурентоспособного бренда региона // Фундаментальные исследования. 2011. № 8. С. 702–705.

⁴ Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. «О» в Вологде // Русская речь. 2016. № 2. С. 107–110.

⁵ Драчева Ю. Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. С. 67.

символических значений, создающий стойкое образное восприятие территории»¹. В настоящее время в Вологодской области активно продвигаются туристические, товарные, инвестиционные и политические бренды², причем большинство из них эксплуатируют давно существующие стереотипные представления о регионе, однако на примере медиатекстов о В. И. Белове мы можем изучать процесс постепенного превращения медиаобраза писателя в новый региональный бренд.

Осмысление жизненного и творческого пути писателя в научной и литературно-критической литературе начинает соседствовать с активным упоминанием его имени в практике организации и проведения массовых мероприятий, цель которых – формирование и укрепление интереса к Вологодскому краю, формирование регионального патриотизма, а также продвижение товаров и услуг в сферах социальной и культурной жизни региона, развитие регионального туризма и проч. Особенно заметным этот процесс становится в последнее десятилетие, после смерти писателя в 2012 г. Так, ежегодно на регулярной основе проводятся Беловские чтения, в формате которых научно-исследовательские мероприятия соседствуют с культурно-просветительскими.

Под руководством Департамента образования Вологодской области с 2019 г. организуется Беловский диктант, целью которого, помимо популяризации творчества писателя, является привлечение внимания к проблеме грамотности, а также стимулирование интереса к самообразованию; в известной мере эта акция позиционируется как альтернатива Тотальному диктанту, проведение которого уже достаточно давно вышло за пределы региона-организатора (Новосибирская область) и в настоящее время ориентируется на тексты современных русскоязычных писателей, живущих в России и за ее пределами.

В 2005 г. в Вологде появился Центр писателя В. И. Белова, на базе которого изучается и популяризируется творчество писателя силами библиотеки, культурно-досугового центра, а также принадлежащих Центру выставочных и экспозиционных ресурсов. Активно разрабатываются туристические маршруты как на «малой родине» писателя — в Харовском районе Вологодской области (например, «Дорога к дому»³), так и в Вологде (например, командная познавательная велопрогулка «Беловские места в Вологде»⁴; организуются этнографические фестивали и праздники⁵ (например, «Бухтины вологодские», «Сенокос в Тимонихе»).

¹ Данилова Е. А., Шайхитдинов А. В. Брендинг приграничных территорий Дальнего Востока Российской Федерации как фактор повышения качества жизни населения региона // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 96.

² Драчева Ю. Н., Крылова А. Б. Репрезентация элементов брендов Вологодской области в путеводителях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 77–80.

³ Плеханов Ю. Н. Туризм в Вологодской области // Мир экскурсий. 2008. № 2. С. 22–26.

⁴ См.: Велопрогулка «Беловские места в Вологде». URL: https://vk.com/belov_places; По беловским местам Вологды – на велосипедах! URL: <https://cbs-vologda.ru/novosti/novosti/7092-po-belovskim-mestam-vologdy-na-velosipedakh.html>. (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ См.: Библиотека Харовская: официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/id198420105>. (дата обращения: 15.01.2024).

Имя Белова становится фактором продвижения различных конкурсов литературной направленности. Так, к юбилею писателя в 2022 г. приурочен конкурс журналистских материалов о современной деревне «Раздумья на родине», проводится Всероссийский конкурс современной прозы имени В. И. Белова «Все впереди», конкурс иллюстраций к произведениям В. И. Белова для детей «Доброе чтение. Белов детям» и т. д.

Изображения писателя и прецедентных образов его творчества появляются в региональном туристическом контенте и на сувенирной продукции (например, портрет В. И. Белова на коробке вологодских шоколадных конфет или упоминание о Тимонихе как родине писателя на «туристической карте» Вологодской области).

Эволюция медиаобраза В. И. Белова привела к тому, что его брендированный образ существенно уступает в глубине и разнообразии собственно медиаобразу писателя в публикациях, не направленных на продвижение каких-либо коммерческих предложений, общественных проектов, туристических маршрутов и т. д. Так, несколько ограничены способы вербализации брендированного образа В. И. Белова как известной личности: подчеркивается сфера его деятельности («известный русский писатель В. И. Белов») (см. примеры в табл. 2), биографические сведения и литературное направление, в котором работал писатель, прецедентные имена (В. М. Шукшин, А. Я. Яшин и др.). Могут также приводиться сведения, не вполне связанные с ключевыми фактами из «капитала» бренда: например, в материале «Народный сход: “Вологодчина – душа земли русской”», в котором описывается концепция бренда Вологодской области, в разделе «Вербальный образ Вологодской области» предлагаются стихи В. И. Белова, отнюдь не выражающие наиболее важные аспекты творчества этого писателя¹.

Таблица 2

**Фреймовая модель регионального бренда *Василий Белов*
в составе медиаобраза Вологодской области**

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
Василий Белов	Сфера деятельности	Писатель, классик	<i>Деревня Тимониха — одно из достопримечательных мест Харовского района Вологодской области. Здесь родился и вырос известный русский писатель В. И. Белов².</i>
	Биографические сведения	Место рождения (д. Тимониха)	
	Литературное направление	«Деревенская проза»	<i>Деревня Тимониха – родина Василия Белова. Тимониха – скромная деревенька, в которой родился и вырос писатель Василий Белов. Здесь были написаны его лучшие произведения, и здесь же классик встречался с другими представителями</i>
	Прецедентные имена	Писатели, поэты, деятели культуры и искусства	

¹ Народный сход: «Вологодчина – душа земли русской». URL: <https://okuvshinnikov.ru/files/news/present.pdf>. (дата обращения: 15.01.2024).

² Деревня Тимониха – родина Василия Белова. URL: www.goru.travel (дата обращения: 15.01.2024).

Окончание таблицы 2

Фрейм	Субфрейм	Слоты	Реализация в языковом материале
	Известные произведения	«Привычное дело», «Лад»	«деревенской прозы» – В. Шукиным, А. Яшиным и другими. В Сохотской Николаевской церкви находится могила писателя ¹ . С «тихой лирикой» во многом перекликается «деревенская проза» – литературное направление 1950-х–1970-х годов, изображающее непростую судьбу русской деревни. Одним из ярчайших представителей этого направления был Василий Белов. Он родился в деревне Тимони Харовского района Вологодской области, получил специальность слесаря. После, как и Рубцов , поступил в Литературный институт в Москве, а закончив его, переехал в Вологду. Здесь он жил и работал, на свои деньги восстановил в Тимонихе церковь, стал почетным гражданином города и умер в 2012 году в возрасте 80 лет.
	Увековечивание памяти в регионе	Музей-квартира, Центр писателя Василия Ивановича Белова, Беловские чтения	Все творчество Белова о деревне. Одно из самых показательных произведений — повесть «Привычное дело». Кроме художественных, есть еще любопытная этнографическая работа «Лад. Очерки о народной эстетике». В Вологде есть библиотечный центр Василия Белова, где ежегодно проводят фестиваль «Беловские чтения». На улице Октябрьской в доме 10, по последнему адресу писателя, действует музей-квартира Белова ² .

В табл. 1 и 2 наглядно представлено, насколько брендированный образ упрощается по сравнению с исходным медиаобразом. При сохранении субфреймов «Сфера деятельности», «Биографические сведения», «Литературное направление», логически необходимых для формирования когнитивного представления о писателе вообще, намного уменьшается количество слотов в субфреймах «Прецедентные имена» и «Известные произведения». При этом последний элемент модели меняет свою значимость: «Известные произведения» являются слотом в медиаобразе писателя и важным субфреймом в соответствующем бренде. При продвижении бренда в медиа также нивелируются субфреймы «Личностные характеристики и убеждения», становятся лишними и критические материалы. Новым элементом образа писателя выступает субфрейм «Увековечивание памяти в регионе», принимающий все большее значение и обеспечивающий дальнейшее продвижение образа В. И. Белова в медиасреде – не только на региональном, но и на федеральном уровне.

¹ Вдали от мегаполисов. URL: www.vologdatourinfo.ru (дата обращения: 15.01.2024).

² Сараев А. Вологда-гда-гда-гда: классицизм и маленькие достопримечательности. Город, где начинается Русский Север. URL: <https://dzen.ru/samokatus> (дата обращения: 15.01.2024).

Тематически и содержательно бренд «отрывается» от соответствующего медиаобраза и воспринимается как самостоятельный феномен окружающей действительности, ср.: *«В число победителей от нашего региона вошли еще пять брендов: в категории “Персоны” – писатель Василий Белов и святитель Игнатий (Брянчанинов), в числе “Поселений” – Великий Устюг, среди “Сооружений” – деревянная архитектура Вологды, в категории “Традиции и промыслы” – Тотемское Усолье»*¹.

Промежуточный вариант развития образа В. И. Белова – между медиаобразом и брендом – можно отметить в публикациях, в которых жизнь и творчество писателя не является главной темой повествования, но его образ за счет ассоциативных связей поддерживает и подчеркивает те ценностные смыслы, которые выдвигаются на первый план за счет основной повествовательной канвы, ср.: *«Живу я в Сохте, это совсем рядом с деревней Тимониha, которая является родиной известного российского писателя Василия Белова. Периодически бывая там, смотрю за его домом, да и за всей деревней, в которой в зимнее время никто не живет... Хожу на кладбище, где лежит Василий Белов, ухаживаю за могилкой. Рядом церковь, и уход за ней – тоже моя забота. Надо же как-то хранить память о наших традициях! <....> А стихи сами идут на бумагу – земляк Белова, как-никак <....> Но за родную деревню Тимониху душа очень болит!»*². Эта публикация письма читателя в газете «Красный Север» показывает смысловую связь образа В. И. Белова с общечеловеческими нравственными качествами – честью, достоинством, совестью, надеждой.

Заключение

Сопоставление фреймовых моделей медиаобраза писателя В. И. Белова и бренда *Василий Белов* позволяет сделать вывод о том, что образ Василия Белова в региональной медиасреде претерпевает существенные изменения. С одной стороны, можно говорить о максимальной степени медиатизации русского писателя В. И. Белова: его творчество, рукописи, его личность в воспоминаниях друзей и родных, письма, фотографии и т. д. – огромное количество информации уже было оцифровано (причем часть наследия писателя продолжает обрабатываться) и составило контент электронных баз данных, тематических сайтов, посвященных В. И. Белову, музейных коллекций, доступных в виртуальной среде. Благодаря этому процессу, а также интересу к творчеству В. И. Белова в регионе и в мире, происходит наполнение медиаобраза фактической информацией, ассоциативными связями, ценностными компонентами, обратной связью в виде реакции аудитории, т. е. наблюдается позитивно оцениваемое расширение содержательной стороны медиаобраза. Нашей стране нужны такие положительные примеры твердой гражданской позиции и творческой самоотдачи – для воспитания патриотизма, для формирования региональной идентичности жителей Вологодской области.

¹ Соболев В. Вологодские достопримечательности вошли в топ культурных и туристических брендов России // Сетевое издание «вологда.рф». 2021. 7 июня. URL: <https://xn--80adde7arb.xn--p1ai/news/society/56193/> (дата обращения: 15.01.2024).

² Браманис Н. От Тимониha до Сочи на простом советском велосипеде // Красный Север. 2022. 23 фев. URL: <https://www.krassever.ru/article/ot-timonikhi-do-sochi-na-prostom-sovet-skom-velosipede> (дата обращения: 15.01.2024).

С другой же стороны, происходит процесс постепенного образования на основе медиаобраза писателя регионального бренда *Василий Белов*, т. е. вторичной по происхождению и характеристикам когнитивной структуры, распространяемой в пространстве массовой коммуникации, направляемой и редактируемой региональными сообществами, нацеленными на достижение своих сугубо прагматических целей. Мы далеки от мысли, что это единичный пример в российской медиасреде, поскольку процессы медиатизации, развития медиаобраза территории, активного продвижения региональных брендов сейчас можно рассматривать на примере практически любой области или края России. Вероятно, в будущем мы сможем понять, может ли брендинг персоналии, закрепление ее за регионом с целью его популяризации, негативно повлиять на медиаобраз этой личности и в целом на восприятие ее аудиторией.

Список источников

- Андреева Ю. В., Липатова Ю. В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 2 (78). С. 434–439.
- Барышев А. А., Кашпур В. В., Чудинов С. И. Российские салафитские онлайн-сообщества: текстуальные и визуальные аспекты дискурса и транслируемые медиаобразы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 192–212.
- Белов Василий Иванович: библиографический указатель / составители: Р. А. Ковязина, Н. В. Швецова. Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина, 2018. 255 с.
- Беловский сборник. Вып. 1–7. Вологда: Легия; Вологодский научный центр РАН; Вологодская областная универсальная научная библиотека, 2016–2021.
- Белюсова Ю. В. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве. Санкт-Петербург: Алетей, 2015. 130 с.
- Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2007. 219 с.
- Буланов А. В., Драчева Ю. Н., Опахина Е. В. Медиаобраз Вологодской области в европейских СМИ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 6 (75). С. 49–57.
- Галимова Е. Ш. Северный текст русской литературы: методология исследования // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера. Архангельск: Имидж-пресс, 2017. С. 9–26.
- Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 91–94.
- Данилова Е. А., Шайхитдинов А. В. Брендинг приграничных территорий Дальнего Востока Российской Федерации как фактор повышения качества жизни населения региона // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 96–102.
- Драчева Ю. Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. 519 с.
- Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. «О» в Вологде // Русская речь. 2016. № 2. С. 107–110.
- Драчева Ю. Н., Крылова А. Б. Репрезентация элементов брендов Вологодской области в путеводителях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 77–80.

Дубинова Е. Э. Экранизация произведений В. И. Белова // Беловский сборник: материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов (Вологда, 21 ноября 2020 г.) / под общей редакцией С. Ю. Баранова. Вологда: Вологодская областная универсальная национальная библиотека, 2020. С. 108–111.

Ильина Е. Н. «Лингвистический код» региональной идентичности жителей Вологодского края в динамическом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6 (81). С. 85–91.

Ильина Е. Н. Проза Александра Яшина и проблема «вологодского текста» // Актуальные проблемы обучения русскому языку: материалы Международной конференции (Брно, 09–11 мая 2016 г.). Брно: Masarykova univerzita, 2016. Вып. XII. С. 273–280.

Ильина Е. Н., Фишер Н. Л. Локальная языковая картина мира в произведениях В. И. Белова и проблемы художественного перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 1. № 2 (38). С. 74–77.

Ильина Е. Н., Фишер Н. Л. Система ценностей диалектной картины мира и ее отражение в прозе В. И. Белова // Русский язык в современном мире. 2013. № 1. С. 665–671.

Калинин О. И. Формирование медиаобраза болезни как способ борьбы с эпидемией (на материале китайских СМИ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 10 (852). С. 32–46.

Кондратьева О. Н. Динамика медиаобраза региона: к постановке проблемы (на примере медиаобраза Кузбасса) // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 744–749.

Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона / под редакцией О. Н. Кондратьевой. Москва: Перо, 2020. 308 с.

Кулябин А. М. «Несвободная свобода» (В. И. Белов об информационной войне конца 1980-х–начала 2000-х годов) // Беловский сборник: материалы конференции IV Всероссийские Беловские чтения (Вологда, 23–25 октября 2017 г.). Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2017. С. 62–66.

Лошаков А. Г. Поморский текст в контексте современной научной парадигмы // Семантика и прагматика слова и текста. Поморский текст: III Международная конференция (Архангельск, 07–09 октября 2010 г.). Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 3–7.

Марьянич В. А. Кризис как медиаобраз // Русская речь. 2009. № 5. С. 83–84.

Павлов Ю. М. СМИ о смерти Василия Белова // Наш современник. 2013. № 3. С. 270–276.

Патапенко С. Н. Произведения В. И. Белова на экране // Литература в школе. 2017. № 9. С. 23–25.

Плеханов Ю. Н. Туризм в Вологодской области // Мир экскурсий. 2008. № 2. С. 22–26.

Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / С. Ю. Баранов и др. Вологда: ИП Киселев А. В., 2016. 191 с.

Розанов Ю. В. В. И. Белов – публицист // Беловский сборник: материалы VI Беловских чтений (Вологда, 23 октября 2019 г.) / под общей редакцией С. Ю. Баранова. Вологда: Вологодская областная универсальная библиотека, 2019. С. 10–18.

Седунова Е. В. Изучение публицистики В. И. Белова в школе. XI класс // Литература в школе. 2017. № 9. С. 31–35.

Селюков М. В., Шалыгина Н. П., Скачков Р. А., Курач Е. В. Формирование конкурентоспособного бренда региона // Фундаментальные исследования. 2011. № 8. С. 702–705.

Смольников С. Н. Семантика имени прилагательного «вологодский» и проблемы региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3 (64). С. 86–91.

Сурганов В. Вологодская школа: к выездному секретариату правления СП РСФСР в Архангельске // Литературная Россия. 1970. 9 окт. С. 4.

Тарса Я. Лев Толстой как зеркало поп-культуры // Наследие Л. Н. Толстого в гуманитарных парадигмах современной науки: материалы Международных XXXVI Толстовских чтений, посвященных 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого (Тула, 08–11 сентября 2011 г.). Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 8–13.

Тихомиров С. А. Писатель с деревенской пропиской. Тимониха – его вселенная. Василий Белов в его культурно-антропологическом портрете // Научный обозреватель. 2016. № 6. С. 48–52.

Тихонова В. Б. Дорога к дому – возвращение к истокам: литературный туристический маршрут на родину Василия Белова // Библиотечное дело. 2009. № 8 (98). С. 29–31.

Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2003. 612 с.

Федорова А. В. Роль образов Москвы и Вологды в реализации оппозиции город / деревня в трилогии В. Белова «Час шестой» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3 (64). С. 91–94.

Щекотуров А. В., Кришталь М. И., Зимовина Е. П. Медиаобразы Калининградской области в структуре миграционных установок миллениалов и реформенного поколения // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 2. С. 165–182.

Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова: монография / С. Ю. Баранов и др. Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. 655 с.

References

Andreeva Iu. V., Lipatova Iu. V. Upravlenie informatsionnoi volnoi v kontekste politicheskogo mediaobraza [Managing the information wave in the context of a political media image]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2022, vol. 12, no. 2 (78), pp. 434–439.

Baryshev A. A., Kashpur V. V., Chudinov S. I. Rossiiskie salafitskie onlain-soobshchestva: tekstual'nye i vizual'nye aspekty diskursa i transliruemye mediaobrazy [Russian salafi online communities: textual and visual aspects of discourse and broadcast media images]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2022, no. 65, pp. 192–212.

Belov Vasilii Ivanovich: bibliograficheskii ukazatel' [Belov Vasily Ivanovich: bibliographic index; ed. by R. A. Kovyazina, N. V. Shvetsova]. Vologda: Vologodskaiia oblastnaia universal'naia nauchnaia biblioteka im. I. V. Babushkina, 2018. 255 p.

Belovskii sbornik [Belov collection]. Vol. 1–7. Legiia; Vologodskii nauchnyi tsentr RAN; Vologodskaiia oblastnaia universal'naia nauchnaia biblioteka, 2016–2021.

Belousova Iu. V. *Genesis obraza i ego funktsionirovanie v mediaprostranstve* [Genesis of the image and its functioning in media space]. St Petersburg: Aleteiia, 2015. 130 p.

Bogdan E. N. *Mediaobraz Rossii kak sredstvo konsolidatsii obshchestva: strukturno-funktsional'nye kharakteristiki* [Media image of Russia as a means of consolidation of society: structural and functional characteristics: Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2007. 219 p.

Bulanov A. V., Dracheva Iu. N., Opakhina E. V. Mediaobraz Vologodskoi oblasti v evropeiskikh SMI [Media image of Vologda region in the European media]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2016, no. 6. (75), pp. 49–57.

Galimova E. Sh. Severnyi tekst russkoi literatury: metodologii issledovaniia [Northern text of Russian literature: methodology of research]. *Severnyi tekst kak logosnaia forma bytiia Russkogo Severa* [Northern text as a logos form of being in the Russian North]. Arkhangel'sk: Imidzh-press, 2017, pp. 9–26.

Galinskaia T. N. Poniatie mediaobraza i problema ego rekonstruksii v sovremennoi lingvistike [Media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Orenburg State University], 2013, no. 11 (160), pp. 91–94.

Danilova E. A., Shaikhidinov A. V. Brending prigranichnykh territorii Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii kak faktor povysheniia kachestva zhizni naseleniia regiona [The border territories' branding in the Far East of the Russian Federation as a factor in improving the quality of life of the region's population]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2021, no. 462, pp. 96–102.

Dracheva Iu. N. *Mediaobraz lokal'noi ustnoi rechevoi kul'tury: kognitivno-iazykovye mekhanizmy* [Media image of local oral speech culture: cognitive and linguistic mechanisms]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2021. 519 p.

Dracheva Iu. N., Il'ina E. N. "O" v Vologde ["O" in Vologda]. *Russkaia rech'* [Russian Speech], 2016, no. 2, pp. 107–110.

Dracheva Iu. N., Krylova A. B. Reprezentatsiia elementov brendov Vologodskoi oblasti v putevoditeliakh [Representation of Vologda region brand elements in travel guides]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 4 (65), pp. 77–80.

Dubinoва E. E. Ekranizatsiia proizvedenii V. I. Belova [Screen adaptation of V. I. Belov's works]. *Belovskii sbornik: materialy VII Vserossiiskikh chtenii i II regional'nogo konkursa molodezhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh proektov (Vologda, 21 noiabria 2020 g.)* [Belov collection: Proceedings of the VII All-Russian readings and II regional competition of youth socio-economic projects (Vologda, 21 November 2020); ed. by S. Yu. Baranov]. Vologda: Vologodskaiia oblastnaia universal'naia natsional'naia biblioteka, 2020, pp. 108–111.

Il'ina E. N. "Lingvisticheskii kod" regional'noi identichnosti zhitelei Vologodskogo kraia v dinamicheskom aspekte ["Linguistic key" of the Vologda region inhabitants identity in its dynamics]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2017, no. 6 (81), pp. 85–91.

Il'ina E. N. Proza Aleksandra Iashina i problema «vologodskogo teksta» [Alexander Yashin's prose and the problem of the "Vologda text"]. *Aktual'nye problemy obucheniiia russkomu iazyku: materialy Mezhdunarodnoi konferentsii. (Brno, 09–11 maia 2016 g.)* [Topical issues of teaching the Russian language: Proceedings of the International Conference. (Brno, 09–11 May 2016)]. Brno: Masarykova univerzita, 2016, vol. XII, pp. 273–280.

Il'ina E. N., Fisher N. L. Lokal'naia iazykovaia kartina mira v proizvedeniiakh V. I. Belova i problemy khudozhestvennogo perevoda [Local language picture of the world in the works of V. I. Belov and the problems of fiction translation]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2012, vol. 1, no. 2 (38), pp. 74–77.

Il'ina E. N., Fisher N. L. Sistema tsennostei dialektnoi kartiny mira i ee otrazhenie v proze V. I. Belova [System of values in the world dialect picture and its reflection in the prose of V. I. Belov]. *Russkii iazyk v sovremennom mire* [Russian language in the modern world], 2013, no. 1, pp. 665–671.

Kalinin O. I. Formirovanie mediaobraza bolezni kak sposob bor'by s epidemie (na materiale kitaiskikh SMI) [Formation of the disease media image as a way to combat pandemic (on the material of the Chinese media)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2021, vol. 10 (852), pp. 32–46.

Kondrat'eva O. N. Dinamika mediaobraza regiona: k postanovke problemy (na primere mediaobraza Kuzbassa) [Dynamics of the media image of the region: to the problem statement (by the

media image of Kuzbass)]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive Studies of Language], 2019, no. 37, pp. 744–749.

Kuzbass: kompleksnoe kognitivno-diskursivnoe modelirovanie obraza regiona [Kuzbass: complex cognitive-discursive modelling of the region image; ed. by O. N. Kondratyeva]. Moscow: Pero, 2020. 308 p.

Kuliabin A. M. “Nesvobodnaia svoboda” (V. I. Belov ob informatsionnoi voine kontsa 1980-kh-nachala 2000-kh godov) [“Unfree freedom” (V. I. Belov about the information war of the late 1980s-early 2000s)]. *Belovskii sbornik: materialy konferentsii IV Vserossiiskie Belovskie chteniia (Vologda, 23–25 oktiabria 2017 g.)* [Belov Collection: Proceedings of the IV All-Russian Belov Readings (Vologda, 23-25 October 2017)]. Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr RAN, 2017, pp. 62–66.

Loshakov A. G. Pomorskii tekst v kontekste sovremennoi nauchnoi paradigmy [Pomor text in the context of the modern scientific paradigm]. *Semantika i pragmatika slova i teksta. Pomorskii tekst: III Mezhdunarodnaia konferentsiia (Arkhangel'sk, 07–09 oktiabria 2010 g.)* [Semantics and pragmatics of word and text. Pomor text: III International Conference (Arkhangelsk, 07-09 October 2010)]. Arkhangel'sk: SAFU im. M. V. Lomonosova, 2010, pp. 3–7.

Mar'ianchik V. A. Krizis kak mediaobraz [Crisis as a media image]. *Russkaia rech'* [Russian Speech], 2009, no. 5, pp. 83–84.

Pavlov Iu. M. SMI o smerti Vasilii Belova [Mass media about the death of Vasily Belov]. *Nash sovremennik* [Our Contemporary], 2013, no. 3, pp. 270–276.

Patapenko S. N. Proizvedeniia V. I. Belova na ekrane [V. I. Belov's screen adaptations]. *Literatura v shkole* [Literature at School], 2017, no. 9, pp. 23–25.

Plekhanov Iu. N. Turizm v Vologodskoi oblasti [Tourism in Vologda region]. *Mir ekskursii* [The World of Excursions], 2008, no. 2, pp. 22–26.

Povest' V. I. Belova “Privychnoe delo” kak vologodskii tekst [V. I. Belov's story “Business as usual” as a Vologda text; S. Yu. Baranov et al.]. Vologda: IP Kiselev A. V., 2016. 191 p.

Rozanov Iu. V. V. I. Belov – publitsist [V. I. Belov – publicist]. *Belovskii sbornik: materialy VI Belovskikh chtenii (Vologda, 23 oktiabria 2019 g.)* [Belov collection: Proceedings of the VI Belov readings (Vologda, 23 October 2019); ed. by S. Yu. Baranov]. Vologda: Vologodskaia oblastnaia universal'naia biblioteka, 2019, pp. 10–18.

Sedunova E. V. Izuchenie publitsistiki V. I. Belova v shkole. XI klass [The study of V. I. Belov's publicism at school. XI form]. *Literatura v shkole* [Literature at School], 2017, no. 9, pp. 31–35.

Seliukov M. V., Shalygina N. P., Skachkov R. A., Kurach E. V. Formirovanie konkurentosposobnogo brenda regiona [Formation of competitive region brands]. *Fundamental'nye issledovaniia* [Fundamental Research], 2011, no. 8, pp. 702–705.

Smol'nikov S. N. Semantika imeni prilagatel'nogo “vologodskii” i problemy regional'noi identichnosti [Semantics of the adjective “Vologodsky” and the problems of regional identity]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 3 (64), pp. 86–91.

Surganov V. Vologodskaia shkola: k vyezdnomu sekretariatu pravleniia SP RSFSR v Arkhangel'ske [Vologda school: to the offsite secretariat of the Board of the RSFSR in Arkhangelsk]. *Literaturnaia Rossiia* [Literary Russia], 1970, p. 4.

Tarsa Ia. Lev Tolstoi kak zerkalo pop-kul'tury [Leo Tolstoy as a mirror of pop culture]. *Nasledie L. N. Tolstogo v gumanitarnykh paradigmax sovremennoi nauki: materialy Mezhdunarodnykh XXXVI Tolstovskikh chtenii, posviashchennykh 190-letiiu so dnia rozhdeniia L. N. Tolstogo. (Tula, 08–11 sentiabria 2011 g.)* [The legacy of Leo Tolstoy in the humanitarian paradigms of modern science: Proceedings of the International XXXVI Tolstoy Readings dedicated to the 190th anniversary of Leo Tolstoy's birth (Tula, 08-11 September 2011)]. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L. N. Tolstogo, 2018, pp. 8–13.

Tikhomirov S. A. Pisatel' s derevenskoi propiskoi. Timonikha – ego vselennaia. Vasilii Belov v ego kul'turno-antropologicheskom portrete [Writer and a village residence. Timonikha is his universe. Vasily Belov in his cultural and anthropological portrait]. *Nauchnyi obozrevatel'* [Science Reviewer], 2016, no. 6, pp. 48–52.

Tikhonova V. B. Doroga k domu – vozvrashchenie k istokam: literaturnyi turistskii marshrut na rodinu Vasilii Belova [Road to home – return to the roots: literary tourist route to the birthplace of Vasily Belov]. *Bibliotechnoe delo* [Library Science], 2009, no. 8 (98), pp. 29–31.

Toporov V. N. *Peterburgskii tekst russkoi literatury* [Petersburg text of Russian literature]. St Petersburg: Iskustvo-SPB, 2003. 612 p.

Fedorova A. V. Rol' obrazov Moskvy i Vologdy v realizatsii oppozitsii gorod / derevnia v trilogii V. Belova “Chas shesty” [The role of the images of Moscow and Vologda in the realisation of the opposition city / village in V. Belov's trilogy “The Sixth Hour”]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 3 (64), pp. 91–94.

Shchekoturov A. V., Krishtal' M. I., Zimovina E. P. Mediaobrazy Kaliningradskoi oblasti v strukture migratsionnykh ustanovok millenialov i reformennogo pokoleniia [Media images of Kaliningrad region in the structure of migration attitudes of millennials and the reform generation]. *Baltiiskii region* [Baltic Region], 2021, vol. 13, no. 2, pp. 165–182.

Entsiklopediia “Privychno delo” V. I. Belova [Encyclopaedia of the “Business as usual” by V. I. Belov; ed. by S. Yu. Baranov et al.]. Vologda: Poligraf-Periodika, 2021. 655 p.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 Вологда, Россия); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Vologda State University (5, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Юлия Николаевна Драчева – доктор филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-8709-3470>, yulia.dracheva@mail.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 Вологда, Россия); **Iuliia N. Dracheva** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-8709-3470>, yulia.dracheva@mail.ru, Vologda State University (5, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contributions of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 05.01.2023; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 05.01.2023; Approved after reviewing 01.02.2024; Accepted for publication 19.02.2024.